

ЦЕРКОВЬ ЛУМПА

В. КОРОВИКОВ

587 ТРУПОВ оставила после себя «священная война», вспыхнувшая 24 июля 1964 года в Северной Родезии. Правительству Кеннета Каунды пришлось бросить на север страны треть армии и значительную часть полиции, чтобы ликвидировать мятеж фанатической секты, известной под названием церковь Лумпа. Глава секты — 40-летняя неграмотная крестьянка из племени бемба Алиса Леншина Муленга. 12 августа Алиса сдалась властям и вместе с детьми и мужем была отправлена в тюрьму.

Что же случилось в далекой африканской стране, которая 24 октября 1964 года обрела независимость и стала Республикой Замбия? Говоря коротко, произошла вспышка религиозного фанатизма. В преддверье независимости это кровавое столкновение сыграло на руку реакционным силам и вызвало разрушения и жертвы в и без того нищих и обездоленных селениях.

Однако история возникновения, деятельности и трагического финала церкви Лумпа чрезвычайно поучительна для понимания места и роли разнообразных религиозных движений и сект в современной Африке. События в Северной Родезии, привлечение летом этого года внимание мировой прессы к глухому уголку континента между озерами Ньяса и Бангвеоло, заслуживают специального разбора.

ХРИСТИАНСТВО ПО-АФРИКАНСКИ

Общеизвестно, что в Африке с конца прошлого века возникли и быстро распространились чуть ли не по всему матерiku бесчисленные христианско-африканские секты. Несмотря на все многообразие, их роднит несколько общих черт: они объединяют в своих «учениях» догмы и обычаи христианства с местными традиционными религиями, они создают свою иерархию «пророков» и служителей культа, вырабатывают нормы поведения приверженцев, устанавливают разнообразные обряды и вводят свои запреты.

Афро-христианское сектантство — закономерный плод колониальной политики империалистических держав. Деятельность тысяч миссионеров, наводивших Африку для духовного порабощения народов колоний; сохранение, а иной раз и усугубление нищеты, забитости и невежества; разрушение традиционного хозяйственного и бытового уклада — все это создавало благодатнейшую почву для появления сект и верований самых разнообразных толков.

В то же время диалектика общественной жизни такова, что даже эти мистические, мессианские движения приобретали подчас в условиях порабощенной Африки антиколониальную окраску. К числу таких, например, можно отнести широко известные религиозные движения в Либерии (руководитель — Уильям Харрис), Конго (Симон Кибангу), в правобережном Конго (Андрэ Матсва).

Однако в середине 60-х годов, когда свыше 30 стран Африки достигли политической независимости, а наиболее передовые из них провозгласили своей целью социализм, религиозные движения, само собой понятно, становятся препятствием на пути прогресса, а иногда и приносят тяжкий ущерб. История секты Лумпа может послужить наглядным подтверждением такого вывода.

ПРОРОЧИЦА ИЗ СИОНА

Секта Лумпа возникла сравнительно недавно. В октябре 1953 года 30-летняя жительница деревни Касомо (округ Чинсали Северной провинции) Алиса Леншина Муленга тяжело заболела. После выздоровления она объявила, что была мертвой и три дня находилась «на том свете». Когда-де ее привели к богу, то он долго смотрел на нее, а затем сказал: «Я не хочу пока видеть тебя здесь. Ты должна вернуться туда, откуда пришла, и проповедовать мое учение против колдунов».

Леншина Муленга многие годы провела в миссии шотландской пресвитерианской церкви, затвердила там кучу малопонятных проповедей и заповедей и получила христианское имя Алиса в придачу. «Воскреснув», она объявила себя посланницей самого Иисуса и принялась претворять в жизнь «указания бога». Она ходила по деревням, рассказывала о своем «воскресении». Ее вчерашние наставники, а ныне конкуренты — европейские миссионеры — пытались с ней бороться, но безуспешно. Как пожар по пересохшей саванне, бежала от деревни к деревне молва о новой церкви и ее руководительнице. Толпы крестьян шли в Касомо, которому было дано новое, «священное» имя Сион — в честь библейской горы под Иерусалимом.

Пол Клэрмонт, бывший администратор округа Лундази, опубликовавший в августе 1964 года статью в лондонской «Таймс», пытается объяснить, почему десятилетия упорных трудов опытных миссионеров оставляли жителей этих районов безразличными к христианству, а нечестивые, с точки зрения религиозных ортодоксов, призывы неграмотной, экзальтированной крестьянки вызвали целый переворот в умах десятков тысяч людей. Кое-что он подмечает верно, но не говорит главного.

Главное же заключается в том, что для африканских крестьян это была форма выражения протеста против тягот и унижений колониального строя. Не удивительно, что многие из них откликнулись на призывы своей единоплеменницы и вступали в ее секту. Религия и политика смешались здесь воедино. Секта обещала освобождение от колониального плена, хотя и на «том свете».

Успеху Леншины содействовали и сохранившиеся среди племени бемба обычаи матриархата. Так, здесь до сих пор преобладает матрилокальный брак, то есть муж приходит в дом жены. Счет родства и наследование также идут по женской линии.

И ВОЙНА

Аиша Леншина Муленга, объявившая себя посланницей самого Иисуса.

Да и в целом по стране из-за развитого отходничества, когда мужчины на целые годы уходят работать на рудниках «медного пояса» и на фермах европейских колонистов, женщины имеют большую самостоятельность, сами ведут хозяйство, растят детей.

В новую секту привлекала и приноровленная к урознь развития крестьян умелая борьба против старых племенных верований. Нельзя забывать, что Леншина и ее «апостолы» обращались к людям, над которыми тяготели заблуждения полупервобытной деревни. По сей день суеверия, запреты и фетиши держат в плену сознание миллионов африканских крестьян. Основывая свою религию, Леншина должна была в какой-то степени разбить старые представления, заменить прежних идолов новыми или хотя бы модернизировать под христианство языческие воззрения.

Очевидцы описывают, как крестьян, собравшихся на молитву в церквях секты, «отучали» от старых богов и страхов. Посреди церкви лежала куча самых разнообразных амулетов—кости, рога, бусы. Каждое утро один из ближайших помощников Леншины—Матаманга, по прозвищу «капитан пророчицы», обращался к толпе верующих с призывом посмотреть на орудия колдовства и присоединить к ним свои «дьявольские» амулеты. Если кто-нибудь утаит свои фетиши, страдал он, то те не только потеряют свои «защитительные свойства», но и превратятся во врагов своего владельца и очень сильно навредят ему. Напуганные «капитаном» люди молча вытаскивали припрятанные «священные» предметы и бросали их.

Хорошо отметил эту сторону дела один английский специалист по местным религиям. Он писал: «Леншина призвала своих последователей отказаться

ся от всех средств, которыми они вооружили себя против колдовства, и начать все сначала с незапятнанной репутацией. Гонка «вооруженных» для новообращенных кончилась, ибо они приобрели иммунитет от действия черной магии, а колдун сам был бы повержен, если бы он попытался повредить новообращенному».

Обряды в секте частично повторяли христианские, частично были заимствованы из арсенала «низвергаемых» колдунов. Были и собственные изобретения. Например, в главной церкви имелись граммофон и пластинка с записью одной из речей... Уинстона Черчилля. Ее запускали во время богослужения, и голос бывшего английского премьера выдавали за глас божий. Сама Леншина «беседовала» с богом на глазах изумленных сектантов. Она поворачивалась к толпе спиной и через тростниковую трубку произносила непонятные звуки, а затем растолковывала верующим эти «изречения бога».

Наибольшего успеха секта достигла в 1957—1958 годах. Число ее приверженцев доходило до 70—80 тысяч, охватывая, например, в округе Чинсали до 70 процентов населения. Сектантские низы, без сомнения, искали в новой церкви выхода для своих антиколониальных настроений. Первые столкновения сторонников Леншины с властями произошли в сентябре 1956 года, когда был арестован один из ее адептов. Жители Сиона требовали освободить заключенного и угрожали добиться своего силой. Власти взяли под стражу группу сектантов, в том числе и мужа «пророчицы». В 1958—1959 годах волнения участились. Характерно, что в ряде случаев Леншина и ее «апостолы» шли наговор с представителями властей, но крестьяне их не слушались и выступали со своими собственными требованиями. Все чаще, несмотря на заповеди секты, выдвигались политические лозунги борьбы за права народа. 7 мая 1959 года произошла кровавая стычка обитателей штаб-квартиры Леншины с полицией. «Пророчица» бежала.

Возвратившись в середине 1962 года в родные места, Леншина увидела, что обстановка здесь сильно изменилась, ряды ее последователей поредели: вместо 70 процентов населения округа Чинсали они составляли уже только 10 процентов. И не удивительно. За эти годы в Северной Родезии сложились и окрепли массовые политические партии, быстро росла сознательность народа, место библейских, мистических откровений заняли земные, практические цели—приблизить достижение независимости. Большинство вчерашних сектантов ушло в Объединенную партию национальной независимости (ОПНН).

Леншине, ее мужу Петросу Читанква (он работал в миссии плотником. Это грамотный человек, и, возможно, именно он играет главную роль в де-

лах секты), «апостолам» церкви Лумпа, естественно, не понравился такой оборот событий, и они рьяно взялись за вербовку новых приверженцев. С этого времени сектанты в открытую выступили против членов ОПНН, против всех сторонников политической борьбы за независимость.

Когда в октябре 1963 года в стране проходили первые всеобщие выборы, сектанты бойкотировали их и демонстративно сожгли свои избирательные карточки. Весь год Объединенная партия национальной независимости широко разъясняла крестьянам суть своей программы освобождения от колониального режима. Леншина же и ее сторонники срывали разъяснительную кампанию ОПНН. А ведь именно эти выборы сыграли решающую роль в достижении Северной Родезией внутреннего самоуправления.

Более того, когда в конце 1963 года стало абсолютно ясно, что ОПНН, победившая на выборах, придет к власти, Леншина и ее «апостолы» пошли на крайние меры. В ноябре «пророчица» приказала всем своим сторонникам покинуть старые деревни и переселиться в укрепленные поселки. Создание этих опорных пунктов было явно подготовлено заранее. Сразу же после приказа в трех округах — Чинсали, Касама, Лундази — были сооружены деревни-бастионы. Всего их насчитывалось 37, и в них «засело» около 11 тысяч человек. Понятно, что в этих отрезанных от мира «скитах» с каждым днем рос фанатизм, разжигались страсти. «Апостолы» призывали к переселению на небеса. Выдавались бумажки, на которых было написано «Пропуск на небо».

— Но прежде чем умереть, надо убить врага, — учили эмиссары Леншины.

Наставления эти исполнялись. То там, то здесь обнаруживались трупы сторонников Объединенной партии национальной независимости. Обстановка накалялась с каждым днем. Любое столкновение могло вызвать взрыв.

Премьер-министр Каунда прекрасно понимал, чем грозят стране сектантские мятежи в канун независимости. Вот почему в январе этого года он специально посетил Чинсали и уговаривал верхушку секты отказаться от враждебных действий и ликвидировать поселения-крепости. В июне премьер вновь направился в этот район и вновь безуспешно пытался урезонить сектантов.

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

24 июля к воротам в стене, окружающей одну из укрепленных деревень, подошли двое полицейских. Срок, установленный Каундой для разоружения сектантов и их возвращения в старые деревни, истек. Положение осложнялось вспышками оспы в этих округах. Лагерь сектантов могли стать опасными очагами эпидемии.

Внезапно из высокой травы выбежал мужчина с копьем и метнул его в грудь помощника полицейского инспектора Дерекса Смита. Второй полицейский открыл огонь. Тогда из-за изгороди выскочило около 200 сектантов. Оставшийся в живых полицейский, отстреливаясь, сразил нескольких из них.

На другой день к Чапаула, где был убит Смит, подошел полицейский отряд. Приверженцы «пророчицы» укрылись за изгородью и распевали псалмы. Выдать тело Смита они отказались. Через несколько часов начался бой, в ход пошли пулеметы, и деревня была взята.

«Священная война» началась. Сообщения о стычках шли с самых разных концов округа. Плакали подожженные сектантами деревни. Правительство решило захватить «столицу» Леншины — укрепленную деревню Сион. 29 июля в Чинсали вылетел сам премьер-министр. 30 июля солдаты штурмовали Сион. 74 трупа остались на его улицах, но сама «пророчица» исчезла.

Кеннету Каунде, давнему стороннику учения и методов Ганди, трудно было решиться на применение силы. Однако обстановка вынуждала его к этому. Восстание фанатиков ставило под угрозу многолетнюю борьбу народа за независимость, угрожало гибельнейшей внутренней распрей, возрождением худших форм межплеменной вражды.

Не случайно после первых сообщений о стычках в Северной Родезии печать и радио Южной Родезии, ЮАР, да и некоторые лондонские газеты и журналы с нескрываемым торжеством принялись расписывать «войну дикарей», всячески поносить правительство Каунды. Истасканные версии о «неспособности» африканцев к самостоятельности, к политической независимости вновь пошли в дело.

Казалось, что со взятием Сиона худшее уже позади. Однако события приобрели еще более трагический оборот. На рассвете 3 августа около двух тысяч сектантов напали на поселок Лундази и окружающие его деревни. Был захвачен полицейский участок. С криками «Мсть за Сион!» обезумевшие фанатики убивали людей. Около 150 жертв насчитали после этого налета.

В стране был объявлен национальный траур. Каунда выступил на митинге в Лусаке и объявил, что церковь Лумпа поставила себя вне закона. «Леншина должна быть доставлена сюда живой или мертвой», — закончил свою речь премьер.

Тем временем крестьяне северных округов сами начали бороться против банд Леншины. Было несколько случаев, когда отряды солдат и полицейских, добравшись до деревень-крепостей, находили там лишь трупы сектантов. Здесь уже побывали отряды крестьянской самообороны.

Взятие деревень, как правило, сопровождалось большим числом жертв. Фанатики не боялись пуль — «пророчица» — де превратит их в воду. Сотни людей с копьями и топорами шли под выстрелы и гибели.

Тем временем шли поиски «богоизбранной» Алисы. Она скрывалась в пещерах севернее Чинсали. Через своих людей Леншина передала правительству, что согласна сдаться, если ей будет гарантирована безопасность. Помощник премьер-министра Питер Беннет вылетел в Касомо, где были выработаны условия капитуляции «пророчицы». Затем с двумя полицейскими и двумя «апостолами» церкви Лумпа он отправился в деревню за 80 километров от Касомо. Их встретил местный старшина и сказал, чтобы они приезжали на следующий день. 12 августа они вернулись. Несколько часов били барабаны и шли молебствия. Наконец показалась «пророчица» с мужем и двумя детьми. «Я надеюсь еще вернуться», — заявила она окружающим. Из Касомо ее с семьей перевезли самолетом в Ндолу, а отсюда в тюрьму Мумбва в 200 километрах от Лусаки.

По радио было передано записанное на пленку обращение Леншины к своим приверженцам. Над деревнями в мятежных округах были разбросаны листовки с текстом этого обращения:

«Вы, дети бога, слушайте, что я скажу. Я просила правительство дать гарантию моей безопасности. Правительство дало ее. Я в безопасности и чувствую себя хорошо...»

Правительство приказало своим войскам прекратить войну против наших деревень. Если наши люди не атакуют солдат, они не будут стрелять в вас. Правительство приказало также остальному населению не нападать на вас...

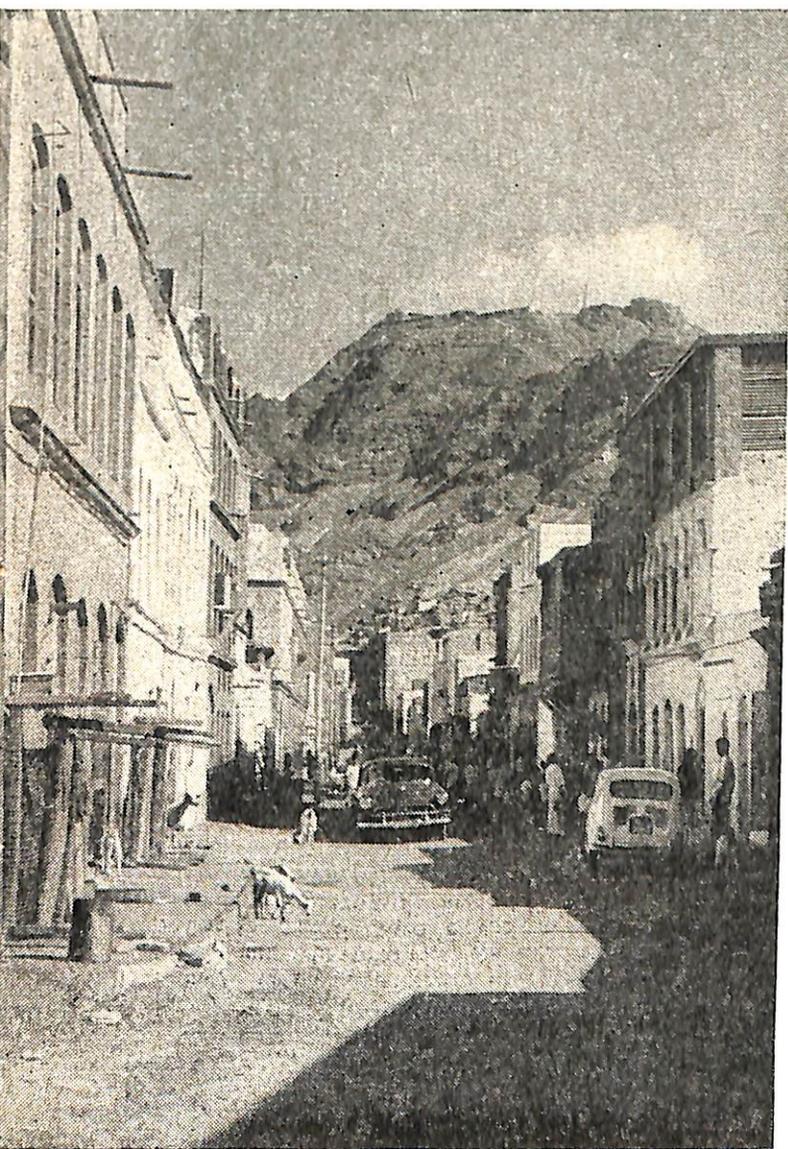
Правительство и я хотим разрешить наши споры мирным путем. Я приказываю всем нашим людям возвратиться из лесов в ближайшие поселения Лумпа, вести себя в них мирно, ни на кого не напа-

дать. Когда вы получите послание, рисуйте большие белые круги на стенах домов... Не бойтесь. Я здесь в безопасности с моим мужем и двумя младшими детьми. Мой муж подписал это послание моим именем».

Белые круги появились на оградах деревень-крепостей, на стенах домов. Однако кое-где столкновения продолжались до октября.

Так закончилась «священная война».

ОПАЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Аден, опаленная взрывами земля, ставшая для народов Аравийского полуострова символом свободы, любви к родине и ненависти к ее поработителям... Центр экономической жизни колонии — город-порт Аден. Через него идет обширная транзитная торговля нефтью, углем, потребительскими товарами и продовольствием.

Аден — крупнейшая военно-морская база, пиратское гнездо английского колониализма на Среднем Востоке. Взгляните на снимок слева. Разве крепость, скрытая на вершине неприступной горы, не напоминает логово злых демонов из страшной сказки — демонов, уничтожающих все доброе и живое вокруг? Отсюда совершаются разбойничьи налеты на народы и государства.

На снимке справа — роскошные автомобили колонизаторов и жалкая повозка водовоза-араба. Таков Аден сегодня.

